

Сегодня в VIP-зале —
Почетная Дама «ВК», историк литературы
Мариэтта **ЧУДАКОВА**...

ЧТО У ВАС НОВОГО?

Новое — это Международная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения М.А.Булгакова, которую только что провел Фонд Булгакова (20-24 июля 2001).

Конференция называлась «Булгаковские чтения в Вязьме» и шла в тех самых местах, куда приехал в сентябре 1916 года («юный врач») Михаил Булгаков лечить крестьян. Одним из самых первых его опытов и были «Наброски земского врача», куда вошли впечатления от этих самых мест, по которым путешествовали спустя 85 лет участники Чтений — исследователи из России, Украины, Италии, Франции, Польши, США.

Мы были в Смоленске, Вязьме и проезжали кладбище деревень — разрушенные во время Второй мировой войны деревни, из которых ездили на прием к доктору Булгакову крестьяне, так и не смогли подняться: места, где стояли дома, обозначены теперь лишь зарослями лиловенького иван-чая.

Приехали мы и на ежегодный праздник в восстановленной несколько лет назад усилиями энтузиастов и при помощи американских меценатов прекрасной усадьбе Грибоедова «Хмелита». Дивная ее красота, благословенная среднерусская природа и обдуманные концертные программы привлекают в этот день (на Казанскую) людей не только со всей Смоленской губернии, но из отдаленных мест России: там я встретила женщину из Салехарда и двух барышень из Вятки. Каждый год в этот день они слушают в парке русские романсы, смотрят отрывки из пьес мирового репертуара (в память драматурга Грибоедова), весело проводят время...

И коллеги из Сорбонны, Лора Трубецкая и Элен Анри, сказали мне:

— Когда будем дома рассказывать о том, что увидели, наши друзья скажут, что мы поддались пропаганде. Всякий раз, когда возвращаемся из России, они спрашивают: «Ну как? Голодали? Жили в ужасных условиях? По улицам ходить опасно?» И наши отрицательные ответы их не устраивают.

...Мы заседали и в Литературном салоне Вязьмы (где слушали вечером русские романсы в очень хорошем исполнении), и в «Хмелите», и за 120 километров — в замечательной Универсальной научной библиотеке Смоленска, (выигравшей недавно всероссийский конкурс библиотек).

И три километра шли по прорубленной специально для нас крестьянами, отцом и сыном, дороге до того места, где была когда-то больница близ села Никольского. Дошли до поляны — и увидели высоченную лиственницу, а за ней еще две. Больше нигде в округе их нет. И я сказала коллегам, что Татьяна Николаевна — первая жена Булгакова, рассказывая о приезде их на место службы, говорила мне: «Около больницы росли лиственницы. Их называли «немецкие елки».

Значит, мы оказались там, куда стремились.

ЧТО ВАС ВОЛНУЕТ?

Волнует судьба Дома Булгакова: будет ли проведен капитальный ремонт Дома, или его в третий раз поставят на реконструкцию, пригласив очередного неудачливого инвестора?

Чудеса вокруг Булгакова продолжают — на помещения Фонда (одно из которых — знаменитая квартира № 50, куда так любят ходить поклонники Булгакова), отданные ему городом под Культурный центр с театром и музеем Булгакова, претендуют сразу две организации. Одна — мифический Институт исследования творчества Булгакова, за пять лет своего бумажного существования не обнародовавший ни строки о творчестве Булгакова, зато имеющий в портфеле своего руководителя, очень далекого от гуманитарной области знания, горы протоколов, согласований, проектов, заявлений и просьб во все инстанции. Второй претендент — Фонд спасения дома Булгакова, который завалил все возможные структуры города грязной клеветой на Фонд Булгакова, надеясь получить возделенные площади. Этот фонд возглавляет «академик ООН Иванов». Казалось бы, этого «ложного звания» (определение, данное в ответе на наш запрос Московским бюро ООН по вопросам образования, науки и культуры) достаточно, чтобы перестать тратить время на ответы и объяснения, а вот поди ж ты...

И еще волнует тот, по выражению журналистов, «слив», который, как грязевой сель, изливается сегодня на Комиссию по вопросам помилования.

Здесь первый среди равных — «МК» и отважный сочинитель с несмыслаемой репутацией Хинштейн. Купаясь в грязи собственного изготовления, он сообщил среди прочего, что одним из первых, рекомендованных Комиссией к помилованию, был «знаменитый бандит Иванько», он же Япончик, который тут же и отбыл в Америку. Это вам не споры о милосердии и его пределах, это убеждает.

Сообщаю для сведения тех, кто не потерял интереса к правде: Япончик был освобожден по отбытию наказания 5 ноября 1991 года — и тут же, действительно, уехал в США. Комиссия по вопросам помилования при президенте России образована первым президентом России 12 января 1992 года. Но тираж «МК» так сильно превосходит тираж «ВК» (не в обиду будь сказано), что приходится волноваться — жалко сограждан, которых день и ночь убеждают, что приличных людей в России вовсе не осталось.